Эта история живо напоминает известный фильм «Печки-лавочки», когда случайная встреча героев послужила мотивом для бесхитростного рассказа о судьбе простого человека. Но какой же шквал эмоций вызвал этот рассказ!

Так было и у Веры Александровны Романовой, которая зашла навестить односельчанку Анастасию Петровны Федотову. И… заслушалась, когда ее собеседница начала вспоминать былое. И не просто заслушалась, а вот так, слово в слово, с его подлинно народной лексикой, записала рассказ, в котором за скуповатыми строчками проглядывает широкая натура щедрого душой и сердцем человека. Именно о таких женщинах и писал великий поэт Некрасов: «Есть женщины в русских селеньях!»

Иду с работы…

- Вы, Федотова Анастасия Петровна?

–Да.

- Зашла в контору, меня послали к вам. Я из газеты.

Пригласила корреспондента в гости. Она зашла и говорит:

- Не могу все поверить, что вы доярка. Какой у вас порядок, чистота, этого запаха нет. Я писала об одной доярке в Большеберезниковском районе. Она с работы в той же одежде, с домашними общается все в той же одежде, запах, беспорядок…

- Это зависит от людей. Я все вымою, выстираю халат, переоденусь в чистую одежду, иду на обед. Прихожу с обеда, а он уже готовый, сухой, и так всегда. А коров вычешу, посыплю везде опилками, мелом пройдусь…

***

Родилась я в Краснополье, в семье нас было одиннадцать детей. Бабушка была с таким именем со стороны мамы, в честь нее и меня назвали Анастасией…

Как окончила Краснопольскую семилетнюю школу, так и сразу пошла в доярки работать. Потом и там школу построили такую, что не найдешь такой другой, да только учить некого. Мартынова Маня, Еремеева Маня, Бардина Маня, Бардина Нина со мной учились. Шмарёвка, Семивражки (вот Мымрин оттуда тоже), Бритовка, Козловка, Выкса, Краснополье. Я жила на Шмарёвке, от нас до Торбеево 7 км. У нас там сейчас в .Торбеево такой мясо-молочный… развернулся, не узнаешь. Вот мой старший сын окончил этот техникум.

У меня много было женихов, и богатые были. Один с гармонией сватал, я не пошла, мать все меня ругала: «И дом пятистенный, пчелы». А мой Василий, 1933 года рождения, был таким хорошим. У него сестра Зина, она в Мурманске. Пришел из армии, месяц дружили и сосватал. Мать не отдавала, узнала «что он бедный, в сенях пол земляной, дом шестиаршиник, окна в землю вросли». Но сердцу не прикажешь. В Козловке построились, прожили четыре года. Потом в Ивановке жили, в 1965 году стали строить дом из шпал в «коризо». Приволье кругом, овраги, самый кипучий колодец, в него ходили за водой для питья. Тут колонка, в нее за водой для скотины. Держали хозяйство: две коровы, быки, телята, 4-6 свиней… От нас речка недалеко большая, два

пруда. Места такие, как на курорте жили. Мордовское село Дракино от нас в 7 км, вот туда ходили в церковь. Многие венчались там…

Работала в колхозе «Дзержинский» Торбеевского района, председатель Ледаев Дмитрий Федорович. Поднял колхоз до передового, его за это перевели в Варжилей. Там он связался с председателем сельсовета, и вроде его за это угрохали.
Приходилось доить руками по 12-13 коров, 2-3 раза в день, всю бильду выбивали… Раз лежала в больнице 3 месяца (колено, до сих пор здесь шрам), так мои дети никому не отдали мою группу коров. - Мы сами справимся… Нужду делили со мной мои дети, оба помогали мне на ферме. Так их хвалили, часами награждали, да и муж всегда старался помочь… Я «чермена», сын Сашка «черменый», старший Гена белее лицом, волосами…Мне никаких девок не надо, какие у меня сыновья. Всегда мне помогали и на работе, и дома. Идут со мной, их ровесники кто в футбол играют, кто отдыхает, а я им «идите поиграйте», «нет, мы с тобой». И в армии служили, приходили благодарности на них. Они у меня не пьют, не курят.
В 1968 году здесь наш пятистенный дом сгорел, прожили в нем только девять месяцев. Да, подожгли… ребятишки, им по четыре года. Мы двор подмели, оставили мусор в куче и вот…- С родителей надо взыскать, - помню все кричат. – А родители их туда не посылали,- ответила я. А если бы, мои дети оказались в такой ситуации.
Помню, Марья Петровна пришла: «Теть Насть, давай заштрафуем». – Ну, мы живем на самом краю, кто к нам придет. Я за 8 км в засим ходила, по 16 буханок хлеба несла, вот как строились. На плечах такие наросты были. Я крест получила, перед Красной горкой. Иду на работу, и вдруг как повернусь. Тетя Маша Косова мне: «Ты что?». – Да все не налюбуюсь. –Я тоже все твоим домом любуюсь «как кремль». Тут дядя Коля раздает силос и говорит: - Дым какой-то, не горит ли кто? Я посмотрела, говорю: «Это че, это я ль чё горю». А он: «Да ты что».- А почему такой дым густой? И я побежала. Но было уже поздно. Только сундук кто-то в окно успел выкинуть с кой-какими махрами. Я упала без чувств, не могла долго разговаривать, пока бабку не позвали. Лежала в больнице после такого удара. Помню председатель: «Ты нам нужна, мы тебе выделим на дом от колхоза, только поправляйся». Разве меня кто успокоит…
Строились еще, на этом же месте, но... Я детей ни на кого не променяла, когда осталась одна в 42 года. Мужу было 49 лет, когда его не стало. 27 марта 1982 года, мой муж Василий Петрович работал на линии, попал под поезд. Монтер пути 6 околотка (начальник 19-й дистанции пути: Петрунин, …Жегалов). Работал бригадиром на путях Куйбышевской железной дороги. Награждался и грамотами, и значками, даже в Куйбышев ездил для награждения, сам он с Ивановки. После смерти мужа, я стала бояться там жить. Встану ночью, ветер, а изба-то, того гляди упадет…

В 1982 году переехали в.Александровку. Получила трехкомнатную квартиру в доме № 7, со временем перешла в однокомнатную. Меня приняли в совхоз «Россия» дояркой и сразу в «родилку» определили. Архипыч (бригадир И.А.Петрунин) говорит: «Здесь очень тяжело, на время». Хм-м, на время, до пенсии пришлось…78 голов коров, до отела за 10 дней к нам, раздоим их и отдаем дояркам. Начальник комплекса был И.Я.Баршов, хохол Заздравных, Муратовы Витя с Колей, Ганюшкина работала лаборантом…
Старший сын Геннадий (1960 года рождения) сразу стал работать на «Лисме», младший сын Саша (1963 года рождения) стал работать на «литейке» на земляных работах с

Машей Спириной, Аней Кудашкиной…, потом на кирзаводе. Исполняется ему 50 лет, и он уходит по первой сетке на пенсию. Говорила ему: «Учись сынок…».

Красно-пестрая, черно-пестрая- это немецкие породы коров. От 30 до 40 литров доходили. Сами роды принимали, раздаивали телок. От коров «двойка», «тройка» телят, один появился, что такое, второй лезет, через некоторое время третий. Сложили их рядом, все были живы, их все фотографировали. Одна нога если у теленка вылезет, то уже сами засекаем, «и врачами, и грачами» были доярки…

41 год я проработала дояркой в сельском хозяйстве… Один раз пришла, было минус 40 градусов. Муж как посмотрел, я в резиновых сапогах:

- Ты ноги чуешь? Давай мне самогоном натирать. Поилка замерзнет, из прорубя по 40 с лишним бочек воды натаскивали; да кошелкой, две ручки у нее, силос тащили; со склада мешки с сеном на себе; барду запаривали, несешь ведро, а саму притягивает земля от тяжести.

Мои приехали, меня дома еще нет. Спрашивают соседей: «Где?», -«На ферме». Пошли ко мне, и увидели: не могу ногу корове привязать, она не поднимает (сама заплакала). И сноха Маша говорит: «Это так тебе, мам, достаются деньги».

Работали в «родилке» вчетвером. Я, Ольга Кузнецова, Вера Гущина, Валя Дерунова. Две доярки доили, две с телятами…Один раз племянница Валя подменяла меня. Директор пришел, в коридоре не подметено:

- Ты ей, кто? Вот, учись, а потом работай.

Все водят и водят к нам «в родильное отделение» гостей, один раз я даже спряталась, смотрю- народу, все в белых халатах. - Всегда так у нее.

– Всегда, всегда.

- Да, покажите нам доярку, которая так все сделала. Выхожу, стали задавать вопросы.

– В три часа из дома. Хвосты, бока коровам вычищу, вымою первый раз с порошком, потом только водой…т.д.

Расскажите, как вам присвоили почетное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства МАССР»…

- Как это было, доча? После утренней дойки пришла домой, слышу «тук-тук», стучится Лида Лемайкина, она в конторе работала.

— Тебя к Долганову, без тебя не велели.

– Завтра поедете в Дом профсоюзов для награждения.

– Как так?

– Кто как работает. Всех переспрашивали, кого представить к награде, все на тебя показали.

На другой день поехали (там была Вершинина Т.С.). На сцене вручали, сейчас к пенсии 300 рублей добавляют за это. А ветеран труда у меня с 1976 года…

Нет такого года, чтобы на Троицу мы не поехали на кладбища в родную сторону. Там у меня и мама, и муж. Родные живут, как же, там лучше. Думаете, легко с четвертого этажа слазить на улицу. А было бы все рядом! Вот Исайкина Нина (ветврач) может рассказать, как я жила. Она лежала с женщиной с нашего села в больнице, они разговорились, та так хвалила нас, все рассказывала про меня. Вот у нее спросите, как я жила, она расскажет…

Вот смолоду ничего такого не видели, пусть висят (новогодние гирлянды), свет включу,

все жаром горит…